

Научная статья



DOI: 10.15593/2224-9354/2023.3.12

УДК 316.342.2-058.13

Е.И. Скобелева, М.В. Прохорова**АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ
СРЕДНЕГО КЛАССА**

Активные модернизационные процессы, характеризующие социально-экономическое и социально-политическое состояние современного общества, остро ставят вопрос о субъектах реформационного процесса, специфике их структуризации, их функциональной значимости.

В данном исследовании ставится вопрос о социальной базе среднего класса, возможности расширения его границ и функциональном соотношении с таким социальным явлением, как интеллигенция, поскольку с точки зрения оказания значительного влияния на экономико-политическую повседневность интеллигенция и средний класс – явления соразмерные. В данном случае при анализе сущностных характеристик интеллигенции происходит отход от рассмотрения ее как самоценного социального явления и перенос акцента на социально-структурный аспект ее функционирования. Интеллигенция как структурный компонент социальной системы позиционируется как элемент обеспечения потенциала устойчивости и стабильного развития общества. Закономерно возникает вопрос о взаимосвязи и соотносительном положении интеллигенции и среднего класса в социальной структуре общества, в силу пересечения выполняемых ими функций. Стоит ли рассматривать интеллигенцию как самостоятельную социальную структуру, либо ее существование функционально привязано к среднему классу как наиболее значимому с точки зрения оказания влияния на развитие всего общества?

В данном исследовании с точки зрения функциональной специфики интеллигенция определяется как активный компонент среднего класса, позволяющий ему обосновать значимость своей социальной позиции в системе идеологических, нравственных координат и тем самым (в силу своих притязаний на количественное превосходство в социальной структуре общества) оказывать влияние на формирование ценностных ориентиров всего общества.

Ключевые слова: *средний класс, интеллигенция, ценности, модернизация общества, нравственность, социальный слой, гетерогенность, культура.*

Активные и глубокие модернизационные процессы, характеризующие состояние социально-политической и социально-экономической среды российского общества на протяжении последних нескольких лет, обусловленные как внешними факторами, так и внутренними процессами, сказываются в том числе и не в последнюю очередь на изменении социальной структуры общества. Эти серьезные процессы, носящие, по мнению СМИ, определение «структурная трансформация экономики», провоцируют глобальные, страте-

© Скобелева Е.И., Прохорова М.В., 2023

Скобелева Екатерина Ивановна – канд. социол. наук, доцент кафедры «Связи с общественностью, маркетинг и коммуникации» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», e-mail: ekskobeleva@yandex.ru

Прохорова Марина Вячеславовна – канд. социол. наук, доцент кафедры «Связи с общественностью, маркетинг и коммуникации» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», e-mail: prokhorovangtu@gmail.com/

гически важные события, затрагивающие изменение будущей отраслевой композиции экономики, структуры собственности, а также политико-экономические преобразования [1]. В частности, стоит отметить, что на сегодняшний день происходит функциональное пересечение рыночного и нерыночного секторов экономики, что выражается в выполнении госзаказов рядом коммерческих предприятий, участии их в социально значимых проектах, при вынужденном поиске в это же время путей выхода из жестких условий неопределенности и рисков.

Процесс модернизационных изменений актуализирует значимость экономических проблем, стоящих перед российским обществом. Их решение напрямую зависит от деятельности основного субъекта реформационного процесса – социального слоя российского предпринимательства. В данное время речь идет о формировании «новой модели экономического роста», предусматривающей наряду с решением профессиональных бизнес-задач активное участие российского предпринимательства в поддержке общественных инициатив в реализации проектов федерального и регионального уровня. На Пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что российскому бизнесу предстоит решить системные вопросы с логистикой, финансами и технологиями для реализации целей в стратегической перспективе, поскольку в настоящее время открываются огромные возможности реализации долгосрочных проектов в любом направлении деятельности (от потребительского рынка до высокотехнологичного сектора экономики) [2]. Такие инициативы предстоит реализовывать среднему и малому бизнесу в тесных партнерских отношениях с региональной властью, некоммерческими организациями при активной и продуманной поддержке государства (промышленная ипотека, кластерные инвестиционные платформы и т.д.). Но при этом подчеркивается, что реализация предпринимательских проектов непосредственным образом связана с социальной ответственностью бизнес-сообщества, действующего в интересах страны, разделяющего ее ценности и идеалы [2].

Ввиду того, что социальная общность предпринимателей, реализующих бизнес-проекты во всех сферах общественной жизни составляет основу среднего класса, то активные преобразования экономической, политической и социальной среды коснутся в первую очередь его в плане поиска социальной идентификации, конкретизации функциональной значимости и изменении численного соотношения в социальной структуре общества [3]. Эти процессы в настоящее время являются столь актуальными, поскольку именно деятельность среднего класса в профессиональной и социальной сферах сказывается на устойчивости и сохранении комплексного потенциала всего общества.

Можно утверждать, что логика трансформационных изменений российского общества обуславливает значимость роли среднего класса в реализации продуманных и адекватных вызовам реформ. В каком-то смысле наблюдается и обратный процесс – усиление роли среднего класса, его социальная идентификация есть цель модернизационных процессов. Эта цель актуализируется вследствие того, что переживаемый Россией кризис проявляется в кризисе общесоциальной, социально-групповой идентичности, затрагивающей в большей степени средний класс по причине его функциональной значимости с точки зрения решения насущных антикризисных задач. Решение этого вопроса в какой-то степени выступит ориентиром для осознания обществом в целом, отдельными социальными группами, слоями, индивидами своих социальных установок, смыслового пространства поведенческих реакций, позволит самоидентифицироваться в ситуации переходного процесса.

В последнее время в научной среде прослеживается тенденция к переосмыслению подходов к определению количественных и качественных характеристик среднего класса, как основополагающего элемента стратификационной структуры общества [4–12]. Вопрос о количественных и, что более значимо, о качественных характеристиках среднего класса – это вопрос о возрастании его внутренней гетерогенности и о возможности, при нарастании этих тенденций, сохранения им баланса социальных сил в обществе. Этот баланс выражается в обеспечении социально-экономической и социально-политической стабильности в обществе за счет медианного положения среднего класса и выполнения им комплекса функций, позволяющих независимо от степени дифференциации быть гарантом устойчивого и равновесного состояния общества. К совокупности значимых функций среднего класса можно отнести, в соответствии с областями стабилизирующего воздействия, политическую и экономическую активность и независимость в плане самостоятельности принятия решений, а также способность и возможность коммуницировать как с другими стратами общества, так и с политическими (в частности с государством) и общественными структурами [13].

Возникающие в последнее время споры о гетерогенности среднего класса, о трансформации его внутренней структуры и возможности сохранения функциональной целостности связаны с тем, что кризисные процессы спровоцировали отток части среднего класса в так называемые слои «новых бедных» и «новых богатых». Однако подобные тенденции расслоения среднего класса провоцируются отнюдь не только проявлением финансовых, экономических и поведенческих аспектов кризиса, но и даже в большей степени социокультурным нигилизмом, мировоззренческим скептицизмом, проявляющимися в настроениях и суждениях различных слоев общества. В этом случае акцентным подходом к идентификации среднего

класса и оценке его положения в социальной структуре общества, в том числе к процессу его расслоения и размывания его границ, служит выбор определенной шкалы ценностей, обосновывающей его стремление к осознанному, ответственному (в том числе и за судьбу всего общества) поведению, реализации ценностных начал в практической деятельности при выполнении различных жизненных ролей (воспитание детей, профессиональная деятельность и т.д.).

Таким образом, одним из критериев значимости среднего класса, который часто не затрагивается при анализе его идентификационных характеристик, является формирование и поддержание духовно-нравственного развития общества, формирования его ценностных ориентиров. Средний класс в силу своего функционального предназначения должен поддерживать сложившийся в обществе ценностно-нормативный порядок, обеспечивая тем самым и социально-политическую и экономическую стабильность.

Многие ученые в плане рассмотрения данной актуальной задачи по формированию и поддержанию мировоззренческих, идеологических и духовно-нравственных основ социальной жизни связывают ее выполнение с такой социальной группой, как интеллигенция, что сложилось исторически и проявлялось на протяжении многих периодов развития российского общества [14–23]. Принято считать, что интеллигенция как социальное явление имеет такие отличительные особенности, как образованность и совесть, и в силу этого является своего рода камертоном, по которому происходит настройка ценностных ориентиров развития общества, определяются нормы приемлемого, с точки зрения нравственности, принципов морали, поведения всех социальных слоев.

Закономерно возникает вопрос о взаимосвязи и соотносительном положении интеллигенции и среднего класса в социальной структуре общества в силу пересечения выполняемых ими функций. Стоит ли рассматривать интеллигенцию как самостоятельную социальную группу, либо ее существование функционально привязано к среднему классу как наиболее значимому с точки зрения оказания влияния на развитие всего общества? При рассмотрении интеллигенции с данного ракурса возникают определенные сложности, связанные с тем, что такое социальное явление, как «интеллигенция» не подразумевает четких институциональных границ, размыто в плане критерияльного подхода к определению статусной позиции в обществе и оказывается настолько многоплановым, что необходимо четко определиться со смысловой интерпретацией использования данного понятия. Интеллигенцию можно рассматривать в свете самоценности самого ее существования как самостоятельной социальной группы, вне соотнесения с внешним социальным пространством. Но в данном случае нас интересует интеллигенция как структурное образование, занимающее определенную позицию в стратификационной

системе общества с точки зрения выполняемых функций и влияние ее позиционирования, в плане функциональном и статусном, на формирование потенциала устойчивости целостной социальной системы. Данные рассуждения о ролевом предназначении интеллигенции закономерно приводят к вопросу о соотношении интеллигенции с социальной средой среднего класса, о критериях ее выделения и оценке ее вклада в плане ролевой идентификации среднего класса, поскольку с точки зрения оказания значительного влияния на экономико-политическую повседневность интеллигенция и средний класс – явления соразмерные.

Российские ученые часто рассматривают интеллигенцию и средний класс как качественно неоднородные явления, что вызывает сомнения в возможности их соотнесения в одной структурной единице общества [11, 24]. Однако в отношении интеллигенции можно проследить те же процессы расслоения, размывания границ, которые свойственны и среднему классу [16, 21]. Предполагается, что уровень доходов, образ жизни, уровень культурных запросов и социальных возможностей интеллигенции являются теми критериями, которые структурируют ее в вертикальном срезе, предполагая близость либо к высшему классу, либо к низшему. При этом высшую ступень занимают представители интеллигенции, транслирующие творческое начало (ученые, деятели искусства и т.д.), ответственные за нравственные аспекты модернизации современного общества. А низшую – «распространители ранее накопленных интеллектуальных богатств» (работники системы образования, менеджмента, медицины и т.д.), деятельность которых, в свою очередь, сказывается на поддержании стабильности, сохранении постоянства и определенности в социальном развитии [25, с. 313]. Таким образом, границы интеллигенции оказываются размытыми, происходит сближение и пересечение этого социального явления с границами высшего и низшего классов общества.

Анализируя сущностную основу социального явления интеллигенции, можно выделить два концептуальных подхода к определению критериев, определяющих ее границы и характерные признаки. С одной стороны, многие ученые согласны с тем, что в широком смысле интеллигенция отличается даже не образом жизни, а наличием системы убеждений о своей роли, миссии в обществе, т.е. интеллигенция есть ценностная общность с присущими ей высокими нравственно-мировоззренческими императивами, детерминирующими ее поведение в обществе [17, 19, 24]. На сегодняшний день существует убеждение, что на протяжении длительного периода постперестроечных реформ, социально-политических и экономических преобразований интеллигенция постепенно перестала существовать как особое общественно-культурное явление, ушла с арены самостоятельного и самодостаточного существования и слилась со средним классом [12].

С другой стороны, интеллигенция рассматривается в аспекте скорее социально-структурном, связывающем ее роль в обществе с профессиональной принадлежностью, в соответствии с которой происходит интерпретация общесоциальных (общечеловеческих) ценностей, их содержания. Однако в целом профессиональная деятельность интеллигенции, морально-нравственные нормы которой неразрывно связаны с профессиональными компетенциями, должна быть направлена на развитие общества как целого в плане формирования ценностных ориентаций [11, 12, 20, 24].

Рассматривая проблему гетерогенности интеллигенции в данном ракурсе, стоит обратиться к идеям А. Грамши, который анализировал проблему позиционирования интеллигенции в обществе, однородности ее состава и возможности рассмотрения этого явления как многопланового, социально фрагментарного [25]. По его мнению, интеллигенция формирует культурное ядро общества, сохраняет и транслирует через поколения знания, опыт, традиции и представления о добре и зле, нравственном и безнравственном. В обществе будет сохраняться порядок и стабильность, пока это культурное ядро сохраняет «устойчивую коллективную волю». Однако А. Грамши считал, что эта позиция самообособления, свойственная «традиционной» интеллигенции (к которой можно отнести священнослужителей, представителей сферы науки и образования, медицины и т.д.), основанная на осознании своей независимости и социальной значимости, есть социальная утопия, поскольку связана в основном с интеллектуальной деятельностью, которая не является исключительной привилегией интеллигенции [25, с. 329]. При рассмотрении такого сложного социального понятия, как интеллигенция, исходить нужно не из критерия интеллектуальной деятельности, а от места в системе отношений, связанного с практической деятельностью определенной социальной группы. Отсюда суждения А. Грамши о том, что интеллигенция может рассматриваться как особая категория отдельной социальной общности, в том числе профессиональной. «Всякая социальная группа, рождаясь на исходной почве существенной функции в мире экономического производства, органически создает себе вместе с тем один или несколько слоев интеллигенции, которые придают ей однородность и сознание ее собственной роли не только в экономике, но и в социальной и политической области», – писал он [25, с. 311].

По мнению А. Грамши, задачей этих слоев интеллигенции является установление соотношения между практической деятельностью по формированию и преобразованию мира физического и мира социального с деятельностью интеллектуальной, продуктом которого будет формирование «нового и цельного мировоззрения». «Деятельность нового интеллигента не может уже сводиться к ораторству, внешнему и кратковременному возбудителю чувств и страстей, но должна заключаться в активном слиянии с практической жизнью в качестве

строителя, организатора, “непрерывно убеждающего” делом, а не только ораторствующего, – и, тем не менее, возвышающегося над абстрактно-математическим духом; от техники-труда необходимо двигаться к технике-науке и к историческому гуманистическому мировоззрению, без которого остается только “специалист” и не происходит становления “руководителя” (специалиста плюс политика)» [25, с. 330].

По мере развития социальной группы, укрупнения и завоевания ею господствующего положения в плане оказания влияния на социально-политическое и социально-экономическое развитие общества как сложной социальной структуры слой сформированной в группе интеллигенции идеологически подчиняет себе «традиционную» интеллигенцию. Происходит своего рода слияние на основе подчинения, поскольку профессиональный срез интеллигенции, не отличаясь стремлением к самообособлению, более адекватно реагирует на трансформационные вызовы современного общества. Ценности у него являются непосредственным побудительным мотивом практической деятельности, направленной на преобразование социальной действительности, соотносительно потребностям времени. Таким образом, анализ функциональной природы интеллигенции приводит к однозначному определению ее как социально-структурного компонента среднего класса. Эти рассуждения А. Грамши являются актуальными и на сегодняшний день, так как перекликаются с современными тенденциями выделения среднего класса, попытками его определить свое место в системе идеологических, нравственных координат и тем самым (в силу своих притязаний на количественное превосходство в социальной структуре общества) оказывать влияние на формирование ценностных ориентиров всего общества.

Современное состояние преодоления кризиса в стране характеризуется постепенным отступлением от проявления иррациональной реакции различных социальных слоев общества на внешние вызовы, проявляющейся в духовной депрессии, связанной с переоценкой ценностей, определением значимых жизненных установок и приоритетов, с одной стороны, и отхода от рационального скептицизма в возможности преодоления барьеров в первую очередь экономического характера, с другой стороны. Постепенно «маятниковый» характер этих идейных метаний, связанных с переоценкой ценностей экономических, политических, идеологических и в целом системы духовно-нравственных императивов общества (морально-этический императив, императив ответственности), провоцирует активизацию поиска этически обоснованной модели эффективного развития общества, отвечающей социальным запросам среднего класса как структурно-целостного явления [11, 26, 27]. В данном случае средний класс, выступающий «в качестве социального стабилизатора общества», носителя и выразителя общественных интересов, национальной культуры, является единственным социальным субъектом, спо-

собным реализовать идеи антикризисного реформирования, активизировать мотивационный потенциал всех слоев общества, изменить качество социальных отношений.

Список литературы

1. Буклемишев О. Неуправляемая трансформация: как российская экономика будет меняться в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/482900-neupravlaema-a-transformacia-kak-rossijskaa-ekonomika-budet-menat-sa-v-2023-godu> (дата обращения: 10.03.2023).

2. Путин В.В. Речь на Пленарном заседании съезда РСПП 16.03.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70688> (дата обращения: 16.03.2023).

3. Скобелева Е.И., Прохорова М.В. Теоретико-методологические подходы к выделению социальной базы среднего класса // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 20–34.

4. Качалов И. Существует ли средний класс в России? [Электронный ресурс] // Практический маркетинг. – 2003. – № 1. – URL: <https://www.cfin.ru/press/practical/2003-01/02.shtml> (дата обращения: 5.03.2023).

5. Тихонова Н.Е. Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России) // Мир России. – 2020. – № 4. – С. 34–54.

6. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Средние классы в социальной структуре занятого населения в России // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 58–74. DOI: 10.19181/vis.2019.29.2.576

7. Аникин В.А. Социальные классы в новой России – неравные и разные // Социологические исследования. – 2020. – № 2. – С. 31–42. DOI: 10.31857/S013216250008492-4

8. Тихонова Н.Е. Трансформация социальной структуры российского общества: конец 1980-х – конец 2010-х гг. // Социологические исследования. – 2021. – № 8. – С. 22–32. DOI: 10.31857/S013216250014308-1

9. Мареева С.В. Представления среднего класса о неравенствах на фоне других россиян: консенсус или раскол? // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С. 38–49. DOI: 10.31857/S013216250012166-5

10. Аникин В.А. Прекаризация среднего класса в новой России: о чем говорят результаты исследования гетерогенных средних слоев? // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – № 4 (28). – С. 39–54.

11. Черныш М.Ф. Интеллигенция и средний класс // Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни: сб. науч. ст. / под ред. Ж.Т. Тощенко; Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 39–46.

12. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этнос среднего класса: Нормативная модель и отечественные реалии: моногр. / под ред. Г.С. Батыгина и Н.Н. Карнаухова. – Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2000. – 272 с.

13. Средний класс в России: вымрет за ненужностью? // Российская газета. – 2019. – 16 окт.

14. Бочарников И. Российская интеллигенция сегодня: горе или счастье от ума? [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. – 27.02.2018. – URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/rossijskaya-intelligentsiya-segodnya-gore-ili-schaste-ot-uma/> (дата обращения: 6.03.2023).

15. Интеллигенция сегодня: еще есть или уже нет? [Электронный ресурс]. – URL: <https://moi-goda.ru/nasha-pochta-nashi-spori/intelligentsiya-segodnya-esche-est-ili-uzhe-net> (AAA) (дата обращения: 16.03.2023).

16. Тощенко Т.Ж. От гомогенности к сословности: эволюция или деформация социальной структуры российской интеллигенции // Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни: моногр. / Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 12–20.

17. Цапко М.С. Смыслы жизни интеллигенции (опыт сравнительного анализа) // Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни: моногр. / Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 20–33.

18. Яковенко А.В. Стереотипы и реальность смыслов жизни современной интеллигенции // Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни: моногр. / Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 33–42.

19. Галкина М.М. Мировоззренческие установки интеллигенции // Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни: моногр. / Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 96–106.

20. Левичева В.Ф., Диманс С.Л. Интеллигенция в поисках идентичности: институциональный анализ // Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни: моногр. / Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 152–165.

21. Тощенко Ж.Т. Современная российская интеллигенция: от гомогенности к сословности // Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни: сб. науч. ст. / под ред. Ж.Т. Тощенко; Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 13–20.

22. Данилов А.Н. Идти в ногу со стремительно меняющимся временем... // Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни: сб. науч. ст. / под ред. Ж.Т. Тощенко; Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 20–31.

23. Нагорный Б.Г. Факторы, влияющие на изменения структуры современной интеллигенции // Интеллигенция: многообразие образов и стилей

жизни: сб. науч. ст. / под ред. Ж.Т. Тощенко; Рос. гос. гум. ун-т. – М., 2020. – С. 31–39.

24. Луков В.А. Миссия интеллигенции в современном российском обществе // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке: [В честь 70-летия И.М. Ильинского] / под ред. В.А. Лукова. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. – С. 37–47.

25. Грамши А. Тюремные тетради. Формирование интеллигенции // Электронная библиотека. Гражданское общество в России. – С. 311–331. – URL: [https://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi % 2Ctetradi.pdf](https://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi%20Tetradi.pdf) (дата обращения: 15.03.2023).

26. Цимбаревич О.Л. Духовно-нравственные императивы постиндустриального общества // Современные гуманитарные исследования. – 2011. – № 1. – С. 165.

27. Панина Е.А. Ценностно-ориентационный потенциал среднего класса как фактор современных социокультурных изменений: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2007. – 24 с.

References

1. Buklemishev O. Nepravliaemaia transformatsiia: kak rossiiskaia ekonomika budet meniat'sia v 2023 godu [Ungoverned transformation: How the Russian economy will change in 2023]. Available at: <https://www.forbes.ru/mneniya/482900-nepravlaemaa-transformacia-kak-rossijskaa-ekonomika-budet-menat-sa-v-2023-godu> (accessed 10.03.2023).

2. Putin V.V. Rech' na Plenarnom zasedanii s"ezda RSPF 16.03.2023 [Putin's speech at the plenary meeting of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs 03/16/2023]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70688> (accessed 16.03.2023).

3. Skobeleva E.I., Prokhorova M.V. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k vydeleniiu sotsial'noi bazy srednego klassa [Theoretical and methodological approaches to the determination of the social base of the middle class]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 20–34.

4. Kachalov I. Sushchestvuet li srednii klass v Rossii? [Is there a middle class in Russia?]. *Prakticheskii marketing*, 2003, no. 1, available at: <https://www.cfin.ru/press/practical/2003-01/02.shtml> (accessed 05.03.2023).

5. Tikhonova N.E. Srednii klass v fokuse ekonomicheskogo i sotsiologicheskogo podkhodov: granitsy i vnutrenniaia struktura (na primere Rossii) [Various theoretical approaches to the Russian middle class: Frames and internal structure]. *Mir Rossii*, 2020, no. 4, pp. 34–54.

6. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Srednie klassy v sotsial'noi strukture zaniatogo naseleniia v Rossii [Middle classes in the social structure of Russia's working population]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 58–74. DOI: 10.19181/vis.2019.29.2.576.

7. Anikin V.A. Sotsial'nye klassy v novoi Rossii – neravnye i raznye [Social classes of the new Russia: Unequal and different]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2020, no. 2, pp. 31–42. DOI: 10.31857/S013216250008492-4.

8. Tikhonova N.E. Transformatsiia sotsial'noi struktury rossiiskogo obshchestva: konets 1980-kh – konets 2010-kh gg. [Transformations of the social structure of Russian society in late 1980s – late 2010s]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2021, no. 8, pp. 22–32. DOI: 10.31857/S013216250014308-1.

9. Mareeva S.V. Predstavleniia srednego klassa o neravenstvakh na fone drugikh rossiian: konsensus ili raskol? [Middle-class perceptions of inequality compared to other Russians: Consensus or disagreement?]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2021, no. 1, pp. 38–49. DOI: 10.31857/S013216250012166-5.

10. Anikin V.A. Prekarizatsiia srednego klassa v novoi Rossii: o chem govoriat rezul'taty issledovaniia geterogennykh srednikh sloev? [Precarization of the middle class of the new Russia: What are the results of a study of heterogeneous middle strata?]. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, 2019, no. 4 (28), pp. 39–54.

11. Chernysh M.F. Intelligentsiia i srednii klass [The intelligentsia and the middle class]. *Intelligentsiia: mnogoobrazie obrazov i stilei zhizni*. Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2020, pp. 39–46.

12. Bakshtanovskii V.I., Sogomonov Iu.V. Etos srednego klassa: Normativ-naia model' i otechestvennye realii [Middle class ethos: Normative model and domestic realities]. Eds. G.S. Batygin, N.N. Karnaukhov. Tyumen, Center for Applied Ethics, IUT Research Institute of Applied Ethics, 2000, 272 p.

13. Srednii klass v Rossii: vymret za nenadobnost'iu? [The middle class in Russia: Will it disappear as unnecessary?]. *Rossiiskaia gazeta*, 16.10.2019.

14. Bocharnikov I. Rossiiskaia intelligentsiia segodnia: gore ili schast'e ot uma? [Russian intelligentsia today: Woe or happiness from wit?]. Nauchno-issledovatel'skii tsentr problem natsional'noi bezopasnosti, 27.02.2018, available at: <https://nic-pnb.ru/analytics/rossijskaya-intelligentsiya-segodnya-gore-ili-schaste-ot-uma/> (accessed 06.03.2023).

15. Intelligentsiia segodnia: eshche est' ili uzhe net? [The intelligentsia today: Does it still exist or not?]. Available at: <https://moi-goda.ru/nasha-pochta-nashi-spori/intelligentsiya-segodnya-esche-est-ili-uzhe-net> (AAA) (accessed 16.03.2023).

16. Toshchenko T.Zh. Ot gomogenosti k soslovnosti: evoliutsiia ili deformatsiia sotsial'noi struktury rossiiskoi intelligentsii [From homogeneity to

class: Evolution or deformation of the Russian intelligentsia social structure]. *Intelligentsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni*, Moscow, Russian State University for Humanities, 2020, pp. 12–20.

17. Tsapko M.S. Smysly zhizni intelligentsii (opyt sravnitel'nogo analiza) [The life meaning of the intelligentsia: Comparative analysis experience]. *Intelligentsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni*, Moscow, Russian State University for Humanities, 2020, pp. 20–33.

18. Iakovenko A.V. Stereotipy i real'nost' smyslov zhizni sovremennoi intelligentsii [Stereotypes and reality of the modern intelligentsia life meaning]. *Intelligentsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni*. Moscow, Russian State University for Humanities, 2020, pp. 33–42.

19. Galkina M.M. Mirovozzrencheskie ustanovki intelligentsii [Worldviews of the intelligentsia]. *Intelligentsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni*. Moscow, Russian State University for Humanities, 2020, pp. 96–106.

20. Levicheva V.F., Dimans S.L. Intelligentsiia v poiskakh identichnosti: institutsional'nyi analiz [Intellectuals in search of identity: Institutional analysis]. *Intelligentsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni*. Moscow, Russian State University for Humanities, 2020, pp. 152–165.

21. Toshchenko Zh.T. Sovremennaia rossiiskaia intelligentsiia: ot gomo-gennosti k soslovnosti [Modern Russian intelligentsia: From homogeneity to class]. *Intelligentsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni*. Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow, Russian State University for Humanities, 2020, pp. 13–20.

22. Danilov A.N. Idti v nogu so stremitel'no meniaiushchimsia vremenem [Keep up with rapidly changing times]. *Intelligentsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni*. Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow, Russian State University for Humanities, 2020, pp. 20–31.

23. Nagornyi B.G. Faktory, vliiaiushchie na izmeneniia struktury sovremennoi intelligentsii [Factors influencing changes in the structure of the modern intelligentsia]. *Intelligentsiia sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni*. Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow, Russian State University for Humanities, 2020, pp. 31–39.

24. Lukov V.A. Missiia intelligentsii v sovremennom rossiiskom obshchestve [The mission of the intelligentsia in modern Russian society]. *Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiia v XXI veke*. Ed. V.A. Lukov. Moscow, National Institute of Business, 2006, pp. 37–47.

25. Gramsci A. Quaderni del carcere (Russ. ed.: Gramshi A. Tiuremnye tetradi. Formirovanie intelligentsii. *Elektronnaia biblioteka. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii*, pp. 311–331, available at: <https://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi%2Ctetradi.pdf> (accessed 15.03.2023)).

26. Tsimbarevich O.L. Dukhovno-nravstvennye imperativy postindustrial'nogo obshchestva [Spiritual and moral imperatives of post-industrial society]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniia*, 2011, no. 1, pp. 165.

27. Panina E.A. Tsennostno-orientatsionnyi potentsial srednego klassa kak faktor sovremennykh sotsiokul'turnykh izmenenii [The value-orientation potential of the middle class as a factor in modern sociocultural changes]. Abstract of Ph.D. thesis. Maikop, 2007, 24 p.

Оригинальность 80 %

Поступила 27.03.2023

Одобрена 24.04.2023

Принята к публикации 02.09.2023

E.I. Skobeleva, M.V. Prokhorova

ANALYSIS OF THE STRUCTURE AND FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF THE MIDDLE CLASS

Active modernization processes that characterize the socio-economic and socio-political state of modern society invoke the question of the subjects of the reform process, the specifics of their structuring, and their functional significance.

This study raises the question of the social base of the middle class, the possibility of expanding its boundaries and functional correlation with such a social phenomenon as the intelligentsia, since in terms of sensible impact on the economic and political everyday life, the intelligentsia and the middle class are somewhat matching. In this case, when analyzing the essential characteristics of the intelligentsia, one shall shift the focus from the idea of intrinsically valuable social phenomenon to the socio-structural aspect of its functioning. The intelligentsia, as a structural component of the social system, is positioned as an element of ensuring the potential for sustainability and stable development of society. Naturally, the question arises about the relationship and relative position of the intelligentsia and the middle class in the social structure of society, due to the intersection of their functions. The authors ask themselves, is it worth considering the intelligentsia as an independent social structure, or is its existence functionally tied to the middle class as the most significant in terms of influencing the development of the whole society?

In this study, from the point of view of functional specifics, the intelligentsia is defined as an active component of the middle class, allowing it to justify the significance of its social position in the system of ideological and moral coordinates and thereby (due to its claims to quantitative superiority in the social structure of society) to influence the formation of value guidelines for the entire society.

Keywords: middle class, intelligentsia, values, modernization of society, morality, social stratum, heterogeneity, culture.

Ekaterina I. Skobeleva – Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Public Relations, Marketing and Communications, Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, e-mail: ekskobeleva@yandex.ru.

Marina V. Prokhorova – Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Public Relations, Marketing and Communications, Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, e-mail: prokhorovangtu@gmail.com.

Received 27.03.2023

Approved 24.04.2023

Accepted for publication 02.09.2023

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Скобелева, Е.И. Анализ структуры и функциональной значимости среднего класса / Е.И. Скобелева, М.В. Прохорова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 169–182.

Please cite this article in English as:

Skobeleva E.I., Prokhorova M.V. Analysis of the structure and functional significance of the middle class. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2023, no. 3, pp. 169-182 (*In Russ.*).